

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 April 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто пятой сессии, 14–18 ноября 2022 года

Мнение № 66/2022 относительно Зайна аль-Абидина Мухаммада Хусайна (Абу Зубайды) (Соединенные Штаты Америки, Пакистан, Таиланд, Польша, Марокко, Литва, Афганистан и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.

2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа 28 апреля 2022 года препроводила правительству Соединенных Штатов Америки, Пакистана, Таиланда, Польши, Марокко, Литвы, Афганистана и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии сообщение, относительно Зайна аль-Абидина Мухаммада Хусайна (Абу Зубайды). Правительства Марокко, Польши и Соединенного Королевства представили своевременные ответы. Правительства Литвы, Таиланда и Соединенных Штатов Америки представили ответы на сообщение с опозданием. Правительства Афганистана и Пакистана на сообщение не ответили. Все государства являются участниками Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых

¹ A/HRC/36/38.

документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Зайн аль-Абидин Мухаммад Хусайн (Абу Зубайда) — палестинец, вырос в Саудовской Аравии. Он родился 12 марта 1971 года; на момент задержания ему был 31 год.

a. Арест в Пакистане и тайное содержание под стражей Центральным разведывательным управлением Соединенных Штатов Америки

5. Согласно источнику, г-н Зубайда был захвачен в Фейсалабаде, Пакистан, сотрудничавшими с полицией Пакистана властями Соединенных Штатов, примерно 28 марта 2002 года². Он получил пулевые ранения. После получения в течение нескольких дней медицинской помощи в Пакистане под наблюдением Центрального разведывательного управления он был доставлен самолетом в место тайного содержания под стражей в Таиланде.

6. Источник сообщает, что после захвата г-на Зубайды правительство Соединенных Штатов определило его как лицо, представляющее серьезнейшую террористическую угрозу и «члена ближайшего окружения Усамы бин Ладена»³. Эти утверждения предположительно были основаны на информации, полученной под пытками, которая была опровергнута в 2002 году. Документация, собранная Центральным разведывательным управлением, не подтвердила эти утверждения⁴, однако полученная информация была повторена и распространена по различным департаментам.

7. Хотя 10 августа 2002 года Центральному разведывательному управлению сообщили, что крайне маловероятно, что г-н Зубайда обладает искомыми разведанными, Управление ответило, что это, скорее всего, связано с наличием у него подготовки по поведению на допросах, и продолжило его допрашивать.

8. В феврале 2008 года правительство Соединенных Штатов признало, что г-н Зубайда не был членом «Аль-Каиды»⁵. В 2017 году его имя было исключено из санкционного перечня в отношении «Аль-Каиды». Несмотря на то, что основания для его задержания были признаны несостоительными, правительство продолжает отстаивать свое право на его бессрочное содержание под стражей.

9. Группа дознавателей Центрального разведывательного управления посчитала, особенно в свете планируемого применения методов психологического давления, что им необходимо получить разумные гарантии того, что г-н Зубайда останется в

² United States, Senate Select Committee on Intelligence, *Committee Study of the Central Intelligence Agency's Detention and Interrogation Program: Executive Summary* (Washington, 2014), p. 21.

³ The White House, “Statement by the Press Secretary”, 2 April 2002.

⁴ Senate Select Committee on Intelligence, *Committee Study*, p. 410.

⁵ Ibid., p. 410.

изоляции и без связи с внешним миром до конца его жизни⁶. Ответ предположительно подтвердил, что все основные участники процесса были согласны с тем, что он должен оставаться без связи с внешним миром до конца своей жизни⁷.

10. В июле 2002 года Центральное разведывательное управление получило разрешение на применение к г-ну Зубайде 10 жестких методов допроса: захват внимания; «стена»; лицевой захват; оскорбительная пощечина; ограниченное пространство; обострение фобий; стояние у стены; стрессовые позиции; длительное лишение сна; и пытка водой⁸.

11. Как сообщается, в период с 4 по 23 августа 2002 года г-н Зубайда подвергался комбинированным жестким методам допроса почти 24 часа в сутки. За это время он провел 266 часов в ящике размером с гроб и 29 часов в ящике малого размера⁹. Ему угрожали смертью и подвергали пытке водой не менее 83 раз, в одном случае его пришлось реанимировать. До этого его держали в изоляции 47 дней и подвергали сенсорным манипуляциям¹⁰.

12. По сообщениям, его также помещали в ледяные ванны, подвергали ректальной регидратации, принудительному обнажению и сексуальному насилию. На нем были опробованы методы, которые никогда не обсуждались.

13. По имеющимся данным, более четырех лет г-н Зубайда содержался Центральным разведывательным управлением за границей. Также с 22 сентября 2003 года в течение шести месяцев он содержался в Гуантанамо, пока слушания в Верховном суде не заставили Управление опасаться, что ему будет предоставлен хабеас корпус и доступ к адвокату. Затем он был снова переведен в засекреченные тюрьмы.

b. Таиланд («Зеленая зона»)

14. 29 марта 2002 года тайские чиновники одобрили создание секретного объекта содержания под стражей Центрального разведывательного управления¹¹. Тайские должностные лица были осведомлены о присутствии г-на Зубайды на объекте «Зеленая зона» и вместе со служащими Агентства разрабатывали стратегию действий на случай его смерти.

15. Г-н Зубайда был доставлен в это учреждение около 31 марта 2002 года, а 4 декабря 2002 года был переведен из Таиланда в Польшу.

16. Согласно сообщениям, в Таиланде г-н Зубайда подвергался пыткам, что подтверждается заключением Европейского суда по правам человека¹².

c. Польша («Голубая зона»)

17. Между 4 и 5 декабря 2002 года г-н Зубайда был переведен в Польшу, где содержался под стражей до 22 сентября 2003 года¹³. Европейский суд по правам человека установил, что Польша была осведомлена о программе внесудебной выдачи и активно поддерживала ее, а также несет ответственность за пытки, произвольные задержания и другие нарушения¹⁴.

⁶ Central Intelligence Agency cable (151006Z JUL 02).

⁷ Central Intelligence Agency cable (182321Z JUL 02).

⁸ Central Intelligence Agency Inspector General, Special Review: *Counterterrorism Detention and Interrogation Activities (September 2001–October 2003)* (Washington, 2004), p. 15.

⁹ Senate Select Committee on Intelligence, *Committee Study*, p. 42.

¹⁰ Senate Select Committee on Intelligence, *Committee Study*, pp. 40–44.

¹¹ См. также European Court of Human Rights, *Husayn (Abu Zubaydah) v. Poland*, application No. 7511/13, Judgment, 24 July 2014, para. 308; и *Abu Zubaydah v. Lithuania*, application No. 46454/11, Judgment, 31 May 2018, para. 91.

¹² *Husayn (Abu Zubaydah) v. Poland*, para. 86; Senate Select Committee on Intelligence, *Committee Study*, pp. 40–45.

¹³ Senate Select Committee on Intelligence, *Committee Study*, p. 67.

¹⁴ *Husayn (Abu Zubaydah) v. Poland*, paras. 444, 510 and 511.

18. Польша не расследовала факт жестокого обращения и не предоставила г-ну Зубайде средств правовой защиты¹⁵. В августе 2019 года Польшу призвали завершить расследование программы внесудебной выдачи, но в 2021 году оно было частично прекращено¹⁶.

d. Марокко

19. Г-н Зубайда был переведен в Марокко 27 марта 2004 года. Он содержался там до 17 или 18 февраля 2005 года¹⁷.

20. Согласно сообщениям, Соединенные Штаты предоставили Марокко многомиллионный пакет субсидий¹⁸. Специальный комитет по разведке Сената подтвердил, что в Марокко г-н Зубайда подвергался допросам¹⁹.

e. Литва

21. С февраля 2005 года по март 2006 года в Литве находился центр содержания под стражей Центрального разведывательного управления. Г-н Зубайда был доставлен в Литву 17 или 18 февраля 2005 года и находился там до 25 марта 2006 года²⁰.

22. Источник утверждает, что Литва была соучастником программы внесудебной выдачи и многочисленных нарушений прав г-на Зубайды, а также его передачи, несмотря на предсказуемый риск дальнейших нарушений.

23. Парламентское расследование, проведенное в 2009 году, показало, что в Литве были созданы места содержания под стражей, управляемые Центральным разведывательным управлением, и в Литву при сотрудничестве с национальными спецслужбами прибывали самолеты Управления. В 2010 году литовская прокуратура начала расследование. Однако эта проверка не соответствовала необходимым стандартам.

f. Афганистан

24. Несколько управляемых Центральным разведывательным управлением мест содержания под стражей размещались в Афганистане; Специальный комитет по разведке Сената дал им кодовые названия «Оранжевая», «Коричневая», «Кобальтовая» и «Серая» зоны. Еще одна секретная тюрьма находилась авиабазе Баграм. 25 или 26 марта 2006 года г-н Зубайда был переведен в «Коричневую зону»²¹. Он содержался в Афганистане до сентября 2006 года, после чего был переведен в Гуантанамо.

25. Центральное разведывательное управление имело «неограниченный доступ» к некоторым заключенным в Афганистане, при этом ему также было разрешено использовать аэродромы и воздушное пространство для полетов, связанных с программой выдачи²².

g. Соединенное Королевство

26. В совместном исследовании, проведенном Организацией Объединенных Наций в 2010 году, Соединенное Королевство было названо государством — соучастником программы внесудебной выдачи, которое сознательно использовало ее в своих

¹⁵ CCPR/C/POL/CO/6, п. 15; и *Husayn (Abu Zubaydah) v. Poland*, paras. 481–493 and 544.

¹⁶ Council of Europe, decision H46-21 of the Ministers' Deputies adopted at their 1428th meeting, CM/Del/Dec(2022)1428/H46-21, 9 March 2022. URL: https://search.coe.int/cm/pages/result_details.aspx?objectid=0900001680a5c38c.

¹⁷ *Abu Zubaydah v. Lithuania*, para. 497.

¹⁸ Sam Raphael, Crofton Black and Ruth Blakeley, *CIA Torture Unredacted: An Investigation into the CIA Torture Programme* (Rendition Project, 2019), p. 124; и Senate Select Committee on Intelligence, *Committee Study*, p. 139.

¹⁹ Senate Select Committee on Intelligence, *Committee Study*, p. 392, footnote 2208.

²⁰ *Abu Zubaydah v. Lithuania*, paras. 532 and 548.

²¹ Senate Select Committee on Intelligence, *Committee Study*, p. 154; и *Abu Zubaydah v. Lithuania*, para. 548.

²² Raphael, Black and Blakeley, *CIA Torture Unredacted*, p. 104.

интересах²³. В 2018 году Парламентский комитет по разведке и безопасности (Соединенное Королевство) установил, что правительство направило вопросы дознавателям и получило разведданные, полученные от задержанных, о ненадлежащем обращении с которыми власти были или должны были быть осведомлены. Парламентское расследование показало, что Соединенное Королевство было непосредственно осведомлено о «крайне жестоком обращении» с г-ном Зубайдой, но несмотря на это ее спецслужбы предоставили вопросы для его допроса²⁴.

27. В докладе Европейского парламента приводится информация о 170 остановках управляемых Центральным разведывательным управлением самолетов в аэропортах Соединенного Королевства²⁵. Источник указывает, что рейс, на котором для внесудебной выдачи перевозился г-н Зубайда, останавливался в Лондоне для дозаправки; Европейский суд по правам человека подтвердил, что это произошло 6 декабря 2002 года²⁶.

h. Содержание под стражей в Гуантанамо

28. 5 сентября 2006 года г-н Зубайда был передан для содержания под стражей в ведение военных Соединенных Штатов в Гуантанамо²⁷.

i. Заявленные основания для содержания под стражей

29. Правительство Соединенных Штатов утверждает свое право на задержание г-на Зубайды в соответствии с «правом войны», согласно Разрешению на применение военной силы (2001 год) и Закону о национальном оборонном бюджете.

30. Правительство продолжает утверждать о существовании такого «права войны» для содержания под стражей г-на Зубайды до прекращения военных действий на основании того, что немеждународный вооруженный конфликт продолжается²⁸.

ii. Обстоятельства содержания под стражей

31. Согласно источнику, с 2006 года по март 2021 года г-н Зубайда содержался в лагере 7, самом секретном и самом охраняемом лагере Гуантанамо. Лагерь 7 был закрыт в мае 2021 года.

32. Согласно утверждениям, содержащимся в сообщениях, когда г-н Зубайда находился там в заключении, в лагере применялись пытки, практиковались жестокое обращение и незаконные убийства. Общение между заключенными было запрещено, что стало причиной серьезных последствий для их психики. Медицинская помощь была крайне недостаточной²⁹. Тяжелое состояние здоровья г-на Зубайды, в том числе из-за травм, полученных во время пыток, усугублялось отказом в предоставлении ему медицинской помощи.

33. Г-ну Зубайде неоднократно отказывали в доступе к его медицинской информации и в независимой медицинской экспертизе и лечении, несмотря на наличие соответствующего решения суда Соединенных Штатов, принятого в июне 2020 года³⁰.

²³ A/HRC/13/42, p. 159.

²⁴ United Kingdom, Intelligence and Security Committee of Parliament, Detainee Mistreatment and Rendition: 2001–2010 (London, 2018), para. 85.

²⁵ European Parliament, “Report on the alleged use of European countries by the CIA for transportation and illegal detention of prisoners” (2007), para. 78.

²⁶ *Husayn (Abu Zubaydah) v. Poland*, paras. 93 and 94; и Raphael, Black and Blakeley, *CIA Torture Unredacted*, pp. 44 and 45.

²⁷ Senate Select Committee on Intelligence, *Committee Study*, p. 46.

²⁸ District Court of Columbia, *Al-Bihani et al. v. Trump*.

²⁹ Scott Roehm and others, “Deprivation and despair: the crisis of medical care at Guantánamo”, Physicians for Human Rights, 26 June 2019; и Carol Rosenberg, “Inside the most secret place at Guantánamo bay“, *New York Times*, 15 March 2020.

³⁰ District Court of Columbia, *Husayn v. Esper*, docket No. 08-cv-1360 (EGS) (DDC), 6 June 2020.

34. Были принятые чрезвычайные меры обеспечения секретности. Любые сообщения, направленные г-ну Зубайде или полученные от него, должны быть рассекречены до их обнародования. Ему запрещено общаться с семьей, и он имеет крайне ограниченный доступ к внешнему миру. Его воспоминания о семье теряют свою актуальность, из-за чего г-н Зубайда испытывает психологические страдания,

35. Общение адвоката с клиентом серьезно затруднено. Использование подслушивающих устройств заставило адвоката некоторых других заключенных подать в отставку, но судебное постановление запретило ему объяснять своим клиентам причину этой отставки. Конфиденциальные материалы также были изъяты содержащим под стражей органом, что происходит в рамках системы, в которой адвокатская тайна должным образом не соблюдается.

- iii. Процедуры «рассмотрения статуса» и отсутствие гарантий в отношении содержания под стражей

Трибунал по рассмотрению статуса комбатантов

36. В период с 2004 по 2011 год в Гуантанамо действовали трибуналы по рассмотрению статуса комбатантов. Они не могли рассматривать законность задержания и, как признал Верховный суд Соединенных Штатов, являлись неадекватной заменой хабеас корпус³¹. Г-н Зубайда предстал перед Трибуналом по рассмотрению статуса комбатантов 27 марта 2007 года. Ему не был предоставлен адвокат, вместо этого ему был однократно предоставлен «личный представитель» — военный офицер без юридической подготовки и с доступом только к тем доказательствам, которые не являлись секретными. Правительство полагалось на уличающие доказательства, которые были опровергнуты³².

Совет по периодическому рассмотрению

37. Совет по периодическому рассмотрению, который в 2011 году заменил трибунал по рассмотрению статуса комбатантов, рассматривает не законность задержания, а «уровень угрозы», исходящий задержанного, что не является правовым стандартом. Задержанные имеют адвоката и могут представлять доказательства, но, как показывают слушания по делу г-на Зубайды, этот процесс способствует произволу. Первое слушание Совета по периодическому рассмотрению дела г-на Зубайды было назначено на 23 августа 2016 года. Его интересы представляли четыре адвоката со сверхсекретным допуском, но только одному из них было разрешено присутствовать. Просьба адвоката о небольшой отсрочке или о назначении альтернативного адвоката в связи со смертью родственника была отклонена. Слушание проходило с участием личного представителя, который не был юристом и не был знаком с делом. Совет по периодическому рассмотрению отказался рассматривать доклад Специального комитета по разведке Сената, в котором содержалась ключевая информация, например, о ложном характере обвинений в адрес г-на Зубайды. Во время 15-минутного заседания г-ну Зубайде не дали выступить. Совет по периодическому рассмотрению вынес решение против него.

38. Потребовалось четыре года, чтобы добиться проведения в феврале 2020 года еще одного слушания в Совете по периодическому рассмотрению. В состав Совета входили сотрудник Центрального разведывательного управления и сотрудник Управления Директора национальной разведки. Опираясь на необоснованные заявления, которые не было возможности оспорить, Совет постановил, что г-н Зубайда продолжает представлять угрозу для Соединенных Штатов.

Отсутствие хабеас корпус

39. 6 августа 2008 года г-н Зубайда подал петицию хабеас корпус в Окружной суд Соединенных Штатов по округу Колумбия. Проходили годы, но ходатайство за

³¹ Supreme Court, *Boumediene v. Bush* 553 US 723 (2008).

³² Senate Select Committee on Intelligence, *Committee Study*, p. 410.

ходатайством оставалось без решения. Ходатайство об отводе судьи в связи с неисполнением им своих обязанностей не принесло результата в связи с переназначением.

40. 14 сентября 2009 года г-н Зубайда подал ходатайство о предоставлении информации и юридический меморандум в его поддержку, однако всеобъемлющая информация до сих пор не была предоставлена. 5 октября 2018 года он подал уведомление, чтобы привлечь внимание суда к тому, что по всем находящимся на рассмотрении ходатайствам сторонами были полностью представлены их аргументы и что эти ходатайства ожидают решения суда³³. Ходатайство о выдаче судебного ордера в Апелляционный суд округа Колумбия с требованием выдать предписание о присутствии при рассмотрении дела было отклонено.

41. Верховный суд постановил по делу *Бумедьена*, что заключенные Гуантанамо должны иметь реальную возможность оспорить законность своего содержания под стражей. Однако после дела *Аль-Адахи против Обамы*³⁴ в ряде дел стандарт для пересмотра был повышен, и с 2010 года ни одно ходатайство не было удовлетворено, а принятые ранее решения об удовлетворении ходатайств были отменены.

42. 11 января 2018 года 11 задержанных, включая г-на Зубайду, подали коллективную петицию habeas. Правительство ответило, что содержание под стражей является не бессрочным, а неопределенным. Коллективная петиция была отклонена, хотя по части, относящейся к г-ну Зубайде, еще предстоит вынести решение.

Военная комиссия

43. Согласно сообщениям, г-н Зубайда умолял Созывающую инстанцию военных комиссий и главного прокурора военной комиссии начать против него судебное разбирательство, но безрезультатно. Г-н Зубайда фактически является «вечным узником», не имея возможности оспорить свое произвольное содержание под стражей и добиться его прекращения.

- i. Юридический анализ
- i. Отсутствие оснований для содержания под стражей

44. По прошествии 20 лет г-ну Зубайде так и не было предоставлено правовое обоснование его содержания под стражей. Непредоставление правового обоснования содержания под стражей само по себе является нарушением пункта 2 статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14 Пакта.

45. Источник утверждает, что обоснование правительством Соединенных Штатов продолжающегося содержания г-на Зубайды под стражей не имеет никакой основы в международном гуманитарном праве:

- a) Соединенные Штаты не продемонстрировали наличие вооруженного конфликта или того, что г-н Зубайда принимал активное участие в военных действиях³⁵;
- b) даже если бы международное гуманитарное право было в данном случае применимо, оно никогда не могло бы оправдать бессрочное содержание под стражей во время бесконечной войны с неопределенным противником на основании неопределенных «угроз» или для проведения допросов;
- c) если осуществляемое вне вооруженного конфликта содержание под стражей в целях обеспечения безопасности и может быть оправдано, то только в исключительных обстоятельствах, требующих наличия настоящей, прямой и императивной угрозы, которая данном случае продемонстрирована не была;

³³ District Court of Columbia, *Husayn v. Gates*, case No. 1:08-cv-1360, Doc. 526.

³⁴ District Court of Columbia, *Al-Adahi v. Obama*, 613 F.3d 1102, 1111.

³⁵ Мнение № 2017/89.

d) г-н Зубайда не имел возможности опровергнуть презумпции факта, на основании которых Совет по периодическому рассмотрению пришел к выводу, что его задержание было оправдано соображениями безопасности.

46. Бессрочное содержание г-на Зубайды под стражей свидетельствует о произволе.

47. Содержание под стражей, чтобы избежать позора или предотвратить ответственность за пытки или другие преступления является произвольным. Истинные основания для задержания г-на Зубайды неизвестны. Однако обещания того, что он никогда не будет освобожден, стали реальностью.

ii. Вопиющее отсутствие процедурных гарантий

48. С момента ареста г-ну Зубайде было отказано в аргументированном обосновании его содержания под стражей в нарушение принципов 10, 12 и 13 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Ему было отказано в консульском доступе в нарушение статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях, пункта 2 принципа 16 Свода принципов и правила 62 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Мандэлы).

49. Судебного контроля содержания под стражей г-на Зубайды обеспечено не было, несмотря на постановление Верховного суда, признающее право на хабеас корпус. В ходе судебного разбирательства по делу г-на Зубайды не было достигнуто значимого прогресса, что является нарушением пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта и принципов 4 и 11 Свода принципов. Упрощенные военные и административные процессы в значительной степени не отвечают требованиям судебного контроля, что указывает на отказ в эффективном средстве правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта. С момента подачи его ходатайства хабеас корпус в 2008 году г-н Зубайда не был заслушан и был лишен возможности оспорить утверждения правительства в нарушение пунктов 1 и 3 статьи 14 Пакта. Использование доказательств, полученных в ходе пыток, применявшихся Центральным разведывательным управлением, запрещена пунктом 3 г) статьи 14 Пакта и статьей 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

50. В период с 2002 по 2008 год г-ну Зубайде не был предоставлен доступ к юридическому представительству в нарушение пункта 3 статьи 14 Пакта и пункта 2 принципа 11 и принципов 17 и 18 Свода принципов. Его последующий доступ к адвокату был затруднен, включая ограничения на общение и посредничество на адвокатскую тайну.

51. Г-н Зубайда все время содержался под стражей без предъявления обвинений. Непредъявление уголовных обвинений или отказ в освобождении равносильны произволу. Бессрочное и длительное содержание под стражей без предъявления обвинения нарушает пункт 3 с) статьи 14 Пакта.

52. Отсутствуют перспективы на справедливое судебное разбирательство. Недостоверная информация о г-не Зубайде, представленная публично и выборочно, как минимум, наносит серьезный ущерб возможности для него добиться справедливого судебного разбирательства. Отказ от предоставления психологической поддержки и реабилитации жертвам пыток препятствует возможности обеспечения справедливого судебного разбирательства.

iii. Дискrimинация по признаку гражданства и религии

53. Источник утверждает, что режим содержания в Гуантанамо и отказ в правах, обычно предоставляемых в рамках судебной системы Соединенных Штатов, распространяются только на мужчин-мусульман, не имеющих американского гражданства.

54. Согласно сообщениям, факты свидетельствуют о том, что дифференцированный подход к лицам с разным гражданством играл определяющую роль в решении о том, кто был освобожден, а кто продолжает произвольно содержаться под стражей.

55. Отсутствие реакции на серьезные нарушения прав г-на Зубайды равносильно дискриминации по признаку гражданства и религии. Отказ на дискриминационной основе в правах, которые обычно обеспечиваются в рамках судебной системы Соединенных Штатов, является нарушением статей 2, 5 а) и б) и 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, статей 2, 7 и 10 Всеобщей декларации прав человека, статей 2, 14 и 26 Пакта и принципа 5 Свода принципов.

iv. Длительное содержание под стражей, пытки, исчезновения и право на жизнь

56. Европейский суд по правам человека постановил, что г-н Зубайда был подвергнут пыткам, а характер и условия его содержания под стражей равносильны пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. В данном случае чрезмерное бессрочное содержание под стражей в течение 20 лет в отсутствие какой-либо надлежащей правовой процедуры с целью заставить г-на Зубайду замолчать означает, что его продолжающееся произвольное содержание под стражей равносильно пыткам.

57. Ограничения на контакты г-на Зубайды с внешним миром нарушают пункт 1 статьи 10 Пакта, а также Правила Нельсона Мандэля и Свод принципов.

58. Содержание г-на Зубайды под стражей в рамках программы внесудебной выдачи предположительно представляло собой насильственное исчезновение. Определяющей характеристикой и целью программы было лишение людей защиты закона.

59. Источник заявляет, что в чрезвычайных обстоятельствах бессрочного содержания г-на Зубайды под стражей без предъявления обвинения или проведения судебного разбирательства и без видимой перспективы освобождения, нарушаются его право на жизнь. В своем замечании общего порядка № 36 (2018) Комитет по правам человека отметил, что крайние формы произвольного задержания несовместимы с правом на жизнь. Существует право на достойную жизнь. Отсутствие самостоятельности и независимости, а также неспособность повлиять на свою судьбу воплощают безнадежность положения г-на Зубайды.

v. Расследование, истина, подотчетность и возмещение ущерба

60. Источник утверждает, что государства, участвующие в программе внесудебной выдачи, не выполнили своих обязательств по завершению щадящих, независимых и эффективных расследований, наказанию виновных, предоставлению соответствующего возмещения и компенсации жертвам, а также по обеспечению нахождения истины и прозрачности для восстановления общественного доверия.

vi. Ответственность

61. Источник утверждает, что произвольное, длительное и бессрочное содержание под стражей и пытки г-на Зубайды являются прямой виной Соединенных Штатов, согласно статье 4 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Кроме того, утверждается, что каждое из остальных семи государств несет юридическую ответственность за свою роль в программе внесудебной выдачи и за непосредственное участие в продолжающемся произвольном задержании. Они не выполнили свои позитивные обязательства по предотвращению и защите от нарушений основных прав человека г-на Зубайды на своей территории и по надлежащему реагированию.

62. В том, что касается Соединенного Королевства оно несет ответственность за оказание помощи и содействия Соединенным Штатам в соответствии со статьей 16 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

Ответы правительства

63. 28 апреля 2022 года Рабочая группа препроводила утверждения источника вышеуказанным правительствам, запросив подробную информацию об аресте, передаче и нынешнем содержании под стражей г-на Зубайды. Рабочая группа обратилась к правительству Соединенных Штатов Америки с призывом обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Зубайды.

64. Правительство Соединенного Королевства ответило на сообщение 21 июня 2022 года. Оно сослалось на уроки, извлеченные в рамках различных независимых экспертиз, и обратило внимание на свое опубликованное в 2019 году новое и усовершенствованное руководство в части принципов, касающихся задержания и допроса задержанных за рубежом, а также передачи и получения разведданных, касающихся задержанных. В отношении г-на Зубайды оно заявило, что он никогда не находился на ее территории во время содержания под стражей и не задерживался его властями за рубежом. Оно отвергло утверждение о том, что не оно реагировало на гражданские разбирательства, и заявило, что взаимодействовало с его адвокатами, выполняло запросы судов в Соединенном Королевстве и обеспечивало присутствие своих представителей на всех слушаниях.

65. Правительство Марокко ответило 27 июня 2022 года, заявив, что г-н Зубайда никогда не регистрировал поездку в Марокко и поэтому его утверждения не соответствуют действительности.

66. Правительство Польши ответило на сообщение 27 июня 2022 года. Оно отметило, что прокуратура провела расследование в отношении должностных лиц, которые в период с 2001 по 2005 год превысили свои полномочия, разрешив в нарушение закона размещать в местах изоляции на срок более семи дней лиц, подозреваемых в террористической деятельности. 30 ноября 2020 года прокуратура частично прекратила это расследование. Прокуратура обратилась за международной правовой помощью к Соединенным Штатам 29 января 2021 года. Расследование было приостановлено 26 февраля 2021 года в ожидании выполнения запроса. 9 мая 2022 года Соединенные Штаты Америки сообщили, что запрос находится на рассмотрении. Правительство отметило, что власти участвуют в процессе исполнения решения Европейского суда по правам человека. Польша выплатила заявителю справедливую компенсацию, присужденную судом.

67. Правительства Таиланда и Литвы представили свои ответы 5 и 20 июля 2022 года, т. е. после истечения срока, определенного Рабочей группой. Ответы, таким образом, считаются представленными с опозданием и не могут быть приняты, как если бы они были представлены в установленный срок.

68. 4 мая 2022 года правительство Соединенных Штатов обратилось с просьбой продлить установленный срок для представления ответа. Рабочая группа удовлетворила просьбу о продлении, установив в качестве новой даты 4 июля 2022 года. Правительство Соединенных Штатов Америки представило свой ответ 16 августа 2022 года, т. е. после истечения срока, определенного Рабочей группой. Ответ, таким образом, считается представленным с опозданием и не может быть принят, как если бы он был представлен в установленный срок.

69. Правительства Пакистана и Афганистана на сообщение не ответили.

Дополнительные комментарии источника

70. Что касается Соединенного Королевства, источник заявил, что расследования не соответствовали взятым на себя страной международным обязательствам. Источник указал на вывод Европейского суда по правам человека о том, что самолет, нанятый Центральным разведывательным управлением для перевозки г-на Зубайды, сделал остановку в Лондоне 6 декабря 2002 года на обратном пути в Соединенные Штаты, и отметил, что в парламентском докладе было установлено, что Соединенное Королевство предоставило вопросы для допроса г-на Зубайды, несмотря на осведомленность о том, что он будет подвергнут пыткам. Что касается гражданского

судопроизводства, то правительство Соединенного Королевства затягивает судебный процесс вместо того, чтобы ответственно подойти к нему.

71. Что касается Польши, источник заявил, что там не было проведено эффективного расследования задержания и пыток г-на Зубайды и не было предпринято серьезных усилий для обеспечения привлечения к ответственности. Процессам не хватало прозрачности. Несмотря на выплату справедливой компенсации, правительство должно извиниться перед жертвой и способствовать его освобождению или переселению.

72. Что касается Марокко, то источник выразил сожаление, что правительство страны повторило свое полное отрицание факта задержания г-на Зубайды и не ответило на доказательства обратного. Источник сообщил подробности различных расследований, в ходе которых было установлено, что г-н Зубайда находился в Марокко. Тот факт, что его присутствие могло быть не зарегистрировано, является неотъемлемым аспектом произвольности его задержания.

Обсуждение

73. При определении того, является ли лишение г-на Зубайды свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Одних заявлений о законности произведенных процессуальных действий для опровержения утверждений источника недостаточно³⁶.

74. Источник заявил, что задержание г-на Зубайды является произвольным и подпадает под категории I, III и V. Как подробно описано ниже, все эти категории имеют отношение к обращению с ним со стороны Соединенных Штатов. И наоборот, для Пакистана, Таиланда, Польши, Марокко, Литвы, Афганистана и Соединенного Королевства только категории I и III (в той степени, в которой содержание г-на Зубайды под стражей связано с пытками и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением) потенциально имеют отношение к их обращению с г-ном Зубайдой.

75. После терактов, совершенных против США 11 сентября 2001 года, Рабочая группа разработала свод правовых анализов и судебной практики, подтверждающих, что запрет произвольного задержания является императивной нормой (*jus cogens*) международного права, отступление от которой недопустимо³⁷, и что длительное и бессрочное содержание людей в Гуантанамо нарушает этот запрет³⁸. Рабочая группа изложила ключевые принципы в этом отношении, в том числе в отношении обязательств государств по праву человека³⁹, хабеас корпус⁴⁰ и правам на справедливое судебное разбирательство⁴¹, а также в отношении применимости международного гуманитарного права⁴².

³⁶ A/HRC/19/57, п. 68.

³⁷ A/HRC/22/44, п. 51; и мнения №№10/2013, п. 32; 50/2014, п. 66; 89/2017, п. 36; и 70/2019, п. 53.

³⁸ Мнения №№ 2/2009; 3/2009; 10/2013; 50/2014; 89/2017; и 70/2019.

³⁹ E/CN.4/2006/120, пп. 10 и 11; мнение № 57/2013, п. 55; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (1980), п. 10.

⁴⁰ E/CN.4/2003/8, пп. 61–64. E/CN.4/2006/7, пп. 68–75. A/HRC/4/40, пп. 14 и 15; и мнения №№44/2005, п. 13; 2/2009, п. 27; 3/2009, п. 30; 53/2016, п. 42; и 89/2017, п. 37 а).

⁴¹ A/HRC/36/37/Add.2, п. 78.

⁴² Мнения №№ 43/2006, п. 31; 11/2007, п. 11; и 89/2017, п. 43.

76. По взаимосвязанному вопросу о так называемой внесудебной выдаче Рабочая группа также изложила соответствующие принципы в своей правовой практике, подчеркнув несовместимость внесудебной выдачи с международным правом⁴³.

a. Категория I

i. Утверждения в отношении Соединенных Штатов Америки

77. Обвинения в адрес Соединенных Штатов Америки касаются ареста и передачи г-на Зубайды примерно 28 марта 2002 года и продолжающегося с тех пор содержания под стражей. Обязательства правительства Соединенных Штатов Америки распространяются на лиц, содержащихся в Гуантанамо, включая г-на Зубайду⁴⁴.

78. Источник отмечает, что власти Соединенных Штатов заявили о своем праве содержать г-на Зубайду под стражей на основании продолжающегося вооруженного конфликта немеждународного характера. По словам источника, это объяснение не имеет под собой никаких оснований в международном гуманитарном праве. В своем представленном с опозданием ответе правительство Соединенных Штатов опирается на «право войны» и утверждает, что задержание г-на Зубайды разрешено внутренним законодательством в соответствии с Разрешением на применение военной силы.

79. В связи с утверждением правительства относительно Разрешения на применение военной силы, Рабочая группа отмечает, что оно не дает конкретного разрешения на арест или содержание под стражей⁴⁵. В той мере, в какой правительство опирается на международное гуманитарное право, ему не удается продемонстрировать, что имеются текущие обстоятельства, оправдывающие содержание г-на Зубайды под стражей в соответствии с «правом войны». В реальности, согласно вышеупомянутому отчету Специального комитета по разведке Сената, в 2008 году правительство признало, что г-н Зубайда не был членом «Аль-Каиды». Следовательно, правительство не выполнило требование о демонстрации наличия текущего вооруженного конфликта, не говоря уже о том, чтобы продемонстрировать имеющееся в международном праве основание для того, что г-н Зубайда может содержаться под стражей неопределенный срок.

80. Хотя правительство утверждает, что г-н Зубайда представляет собой постоянную угрозу безопасности, о чем, по сообщениям, говорилось во время слушаний в Трибунале по рассмотрению статуса комбатантов и в Совете по периодическому рассмотрению, это утверждение не было им обосновано. Административное задержание для устранения угрозы безопасности обычно приравнивается к произвольному задержанию, если не используются другие эффективные меры, такие как система уголовного правосудия⁴⁶. Если в самых исключительных обстоятельствах для оправдания задержания лиц, считающихся представляющими угрозу, утверждается наличие настоящей, прямой и императивной угрозы, бремя доказывания лежит на государствах, которые должны продемонстрировать, что она не может быть устранена альтернативными мерами, что содержание под стражей не длится дольше, чем это абсолютно необходимо, что общая продолжительность возможного содержания под стражей ограничена и что они соблюдают гарантии, содержащиеся в статье 9 Пакта. Правительство Соединенных Штатов не продемонстрировало, что г-н Зубайда представляет собой угрозу безопасности, в отношении которой нет другой опции, кроме как более двух десятилетий держать его в заключении без предъявления обвинений. Рабочая группа принимает во внимание наблюдения Канцелярии Омбудсмена Комитета Совета Безопасности, учрежденного в соответствии с резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015), касающиеся Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ),

⁴³ A/HRC/4/40, с. 2 оригинала и п. 49. A/HRC/13/42, п. 36. Мнения №№ 47/2005,пп. 19 и 20; и 53/2016,пп. 59 и 60. См. также мнения №№ 11/2018, п. 54; и 15/2021, п. 94; и A/HRC/48/55, п. 59.

⁴⁴ Мнение № 70/2019, п. 56.

⁴⁵ Там же, п. 64; и мнения №№ 10/2013, п. 34; 50/2014, п. 69.

⁴⁶ Мнение № 70/2019, п. 66.

«Аль-Каиды» и связанных лиц, групп, предприятий и организаций, в которых Омбудсмен считает аргументы правительства гипотетическими и лишенными оснований. С момента задержания г-н Зубайда не предстал перед судом, не был осужден и не отбывает наказание. Рабочая группа считает, что г-н Зубайда содержится в длительном и бессрочном заключении более 20 лет без законных оснований в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

81. Источник утверждает, что г-на Зубайду недостаточно проинформировали о причинах его ареста и содержания под стражей. Согласно пункту 2 статьи 9 Пакта, каждый арестованный должен быть проинформирован в момент ареста о его причинах⁴⁷. В то время как источник утверждает, что г-ну Зубайде не были названы причины его ареста, представляется, что проведение слушаний в Трибунале по рассмотрению статуса комбатанта и в Совете по периодическому рассмотрению подтверждает, что он был задержан по соображениям безопасности. Однако, в отсутствие дополнительной информации от правительства, Рабочая группа не считает это достаточным основанием, чтобы заявлять о выполнении обязательств правительства, и уж тем более не считает достаточным оперативную коммуникацию о характере обвинений, особенно учитывая, что слушания состоялись через 5 и 14 лет после первоначального задержания г-на Зубайды.

82. Источник утверждает, что г-ну Зубайде не была предоставлена эффективная возможность быть незамедлительно заслушанным судебным или иным органом, чтобы оспорить законность своего задержания. В своем представленном с опозданием ответе правительство утверждает, что все заключенные Гуантанамо имеют возможность оспорить законность своего содержания под стражей посредством процедуры хабеас корпус.

83. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно быть в срочном порядке доставлено к судье или к другому должностному лицу, которому по закону принадлежит право осуществлять судебную власть, и иметь право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Согласно пункту 4 статьи 9 Пакта, задержание в какой бы то ни было форме или лишение свободы должно осуществляться по постановлению судебного или другого органа или подлежать эффективному контролю с его стороны. Судебный или иной орган должен иметь статус и положение, обеспечивающие максимально прочные гарантии компетентности, беспристрастности и независимости⁴⁸.

84. Что касается уголовных обвинений, то г-ну Зубайде никогда не предъявлялись обвинения в совершении преступления, пока он подвергался программе внесудебной выдачи, а его адвокат, по сообщениям, умолял власти выдвинуть обвинения и начать судебное разбирательство, но эти просьбы остались без ответа. В результате г-н Зубайда по-прежнему содержится под стражей без перспективы судебного разбирательства и без доступа к форуму, в рамках которого он мог бы реально оспорить свое задержание. Это нарушение пунктов 1 и 3 статьи 9 Пакта равносильно произволу в соответствии с категорией I.

85. Г-ну Зубайде не было предоставлено право на слушание дела во время его перевода между засекреченными тюрьмами, он предстал перед Трибуналом по рассмотрению статуса комбатанта только 27 марта 2007 года, через пять лет после начала его содержания под стражей, и имел ограниченный доступ (или вообще не имел его) к информации, на которой основывалось его содержание под стражей. Трибунал не соответствовал стандартам для пересмотра дела судебным органом, поскольку, среди прочего, он не мог проводить оценку законности содержания под стражей. Как также заключил Верховный суд Соединенных Штатов Америки, слушания в Трибунале не удовлетворяют праву на хабеас корпус в соответствии со статьей 9 Пакта⁴⁹.

⁴⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 24.

⁴⁸ Принцип 4 Свода принципов; и мнение № 32/2021, п. 40.

⁴⁹ Мнения №№ 2/2009; 10/2013; 50/2014; 89/2017.

86. Совет по периодическому рассмотрению, который в 2011 году заменил Трибунал по рассмотрению статуса комбатантов, был столь же несовершенен, поскольку он не претендует на право пересмотра законности содержания под стражей. Совет не обладает достаточной независимостью для обеспечения надлежащей проверки, поскольку его комиссия состоит из представителей исполнительной ветви власти. Рабочая группа не считает, что г-н Зубайда пользовался эффективным правом оспорить законность своего задержания. Кроме того, 6 августа 2008 года г-н Зубайда подал в окружной суд округа Колумбия ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, однако, по словам источника, оно уже много лет остается без рассмотрения. Исходя из этого, Рабочая группа делает вывод, что необеспечение эффективного хабеас корпус представляет собой отказ в эффективном средстве правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека, а также пунктом 3 статьи 2 и пунктом 4 статьи 9 Пакта.

87. Рабочая группа отмечает, что г-ну Зубайде не разрешалась телекоммуникационная связь (телефонная или видеосвязь) с семьей, в результате чего его воспоминания о близких стираются, а также отмечает, что его общение с внешним миром крайне ограничено. Тогда как суровый режим, запрещающий заключенным общаться с семьями или друг с другом, в основном подробно описывается применительно к Гуантанамо, общение г-на Зубайды с внешним миром во время его внесудебной передачи в засекреченные тюрьмы также было крайне ограничено. Это усугубляет произвольность его задержания, поскольку лишило его возможности искать способы для того, чтобы оспорить его основания. Его содержание под стражей в условиях, по сути, без связи с внешним миром равносильно насилиственному исчезновению, по крайней мере, в тот период, когда он был лишен реальной возможности общаться со своей семьей и/или внешним миром. Это является еще одним нарушением статьи 9 Пакта в соответствии с категорией I.

88. Наконец, правительство нарушило права г-на Зубайды, играя основную роль в программе внесудебной выдачи, которая заключалась в его передаче в различные страны, перечисленные в настоящем документе, или из них вне защиты закона. Это равносильно нарушению пункта 1 статьи 9. Помимо нарушения пунктов 2, 3 и 4 статьи 9, это делает его содержание под стражей произвольным в соответствии с категорией I.

ii. Утверждения в отношении Пакистана

89. Хотя источник ссылается на то, что власти Соединенных Штатов сотрудничали с полицией Пакистана во время ареста г-на Зубайды, и на то, что сразу после этого ему была оказана медицинская помощь в Пакистане, он не предоставляет никаких дополнительных подробностей относительно конкретной роли Пакистана в каких-либо нарушениях прав г-на Зубайды⁵⁰. Учитывая, что г-н Зубайда был, согласно сообщениям, арестован властями Соединенных Штатов Америки, сотрудничавшими с полицией Пакистана, и учитывая, что он находился под наблюдением Центрального разведывательного управления, пока ему оказывали медицинскую помощь, перед тем, как Управление доставило его в место тайного содержания под стражей в Таиланде, и в свете недостатка информации, не установлено, что правительство Пакистана было причастно к последующему процессу произвольных задержаний в отношении г-на Зубайды. Соответственно, у Рабочей группы нет достаточных оснований для вывода о том, что правительство Пакистана несет ответственность за нарушения прав г-на Зубайды.

iii. Утверждения в отношении Таиланда

90. Источник предоставляет информацию о том, что тайские чиновники одобрили создание секретного объекта содержания под стражей, управляемого Центральным разведывательным управлением, который получил название «Зеленая зона». Они знали о присутствии там г-на Зубайды и вместе с сотрудниками Агентства планировали, как действовать в случае его смерти. Учитывая эти неопровергимые

⁵⁰ Мнение № 27/2022.

утверждения, а также ссылки на многочисленные доказательства применения к нему пыток в течение примерно шести месяцев пребывания в Таиланде, Рабочая группа приходит к выводу, что правительство Таиланда было причастно к произвольному содержанию под стражей г-на Зубайды и участвовало в нем. Рабочая группа напоминает, что передача или прием задержанных вне рамок какой-либо правовой процедуры и соответственно невозможность сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы, в прошлом считались произволом. Поскольку участие правительства в жестоком обращении с г-ном Зубайдой касалось очевидного отсутствия каких-либо законных оснований для лишения его свободы, но не касалось происходившего впоследствии в Соединенных Штатах и Гуантанамо, Рабочая группа считает, что оно участвовало в нарушении статьи 9 Пакта и тем самым в произвольном задержании г-на Зубайды в соответствии с категорией I.

iv. Утверждения в отношении Польши

91. Что касается содержания г-на Зубайды под стражей в Польше, продолжавшегося в течение примерно 10 месяцев, источник демонстрирует, что Польша разместила центр содержания под стражей («Синяя зона») на военной базе, управляемой Центральным разведывательным управлением, и что правительство Польши знало и активно поддерживало пытки, произвольное задержание и другие нарушения в отношении г-на Зубайды. Со своей стороны, правительство признает, что нарушило права г-на Зубайды, и говорит о выплате ему справедливой компенсации в соответствии с постановлением Европейского суда по правам человека. Однако правительство также отмечает, что оно прекратило одно относящееся к этому делу расследование и приостановило другое. Рабочая группа признает выплату справедливой компенсации, но также считает, что это подтверждает причастность правительства к произвольному задержанию г-на Зубайды и частичную ответственность правительства за нарушения его прав. Соответственно, она считает, что правительство участвовало в произвольном задержании г-на Зубайды. Что касается прекращения расследований в отношении государственных должностных лиц, она считает, что польские расследования не были завершены своевременно и что это является нарушением права г-на Зубайды на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта. Хотя это дело было рассмотрено Европейским судом по правам человека, Рабочая группа не считает, что это лишает ее юрисдикции⁵¹. Поскольку участие правительства в жестоком обращении с г-ном Зубайдой касалось очевидного отсутствия каких-либо законных оснований для лишения его свободы, но не касалось происходившего впоследствии в Соединенных Штатах и Гуантанамо, Рабочая группа считает, что оно участвовало в нарушении статьи 9 Пакта и тем самым в произвольном задержании в г-на Зубайды соответствии с категорией I.

v. Утверждения в отношении Марокко

92. Источник ссылается на пребывание г-на Зубайды в течение примерно 11 месяцев в Марокко, где его допрашивали и пытали. Правительство Марокко утверждает, что его посещение этой страны не было «зарегистрировано». По мнению Рабочей группы, тот факт, что его визит не был зарегистрирован, недостаточен для того, чтобы подорвать prima facie достоверное утверждение источника о том, что г-н Зубайда находился в этот период в Марокко. В действительности отсутствие регистрации его визита было бы ожидаемо в ситуации внесудебной выдачи и тайного содержания под стражей. Рабочая группа считает, что г-н Зубайда был задержан произвольно и подвергся жестокому обращению и пыткам в Марокко и что правительство страны участвовало в этом. Поскольку участие правительства в жестоком обращении с г-ном Зубайдой было связано с очевидным отсутствием каких-либо законных оснований для лишения его свободы, но не касалось происходившего впоследствии в Соединенных Штатах и Гуантанамо, Рабочая группа считает, что

⁵¹ Мнение № 89/2018,пп. 64–69.

правительство Марокко участвовало в нарушении статьи 9 Пакта и тем самым в произвольном задержании г-на Зубайды в соответствии с категорией I.

vi. Утверждения в отношении Литвы

93. Что касается пребывания г-на Зубайды в Литве в течение примерно 13 месяцев, то, согласно источнику, там размещался управлявшийся Центральным разведывательным управлением центр содержания под стражей под названием «Фиолетовая зона». Хотя литовская прокуратура начала в 2010 году соответствующее расследование, оно не содержало необходимых элементов эффективного расследования, установления истины и подотчетности. Следовательно, Рабочая группа считает, что правительство Литвы несет ответственность за соучастие в программе внесудебной выдачи и нарушении прав г-на Зубайды в то время, когда он находился на ее территории и когда он был переведен с ее территории, поскольку оно знало о предсказуемом риске дальнейших нарушений. Хотя это дело было рассмотрено Европейским судом по правам человека, Рабочая группа не считает, что это лишает ее юрисдикции⁵². Поскольку участие правительства в жестоком обращении с г-ном Зубайдой касалось очевидного отсутствия каких-либо законных оснований для лишения его свободы, но не касалось происходившего впоследствии в Соединенных Штатах и Гуантанамо, Рабочая группа считает, что оно участвовало в произвольном задержании г-на Зубайды в соответствии с категорией I.

vii. Утверждения в отношении Афганистана

94. Что касается пребывания г-на Зубайды в Афганистане в течение приблизительно шести месяцев, источник показывает, что там были созданы различные центры содержания под стражей, управляемые Центральным разведывательным управлением, включая «Коричневую зону», где г-н Зубайда содержался с марта 2006 года по сентябрь 2006 года. Хотя информация об обращении с г-ном Зубайдой в Афганистане довольно расплывчата, было достаточно продемонстрировано, что афганские власти знали о произвольности его содержания под стражей, особенно в свете наличия доступа к нему Центрального разведывательного управления. Следовательно, Рабочая группа считает, что правительство Афганистана несет ответственность за соучастие в программе внесудебной выдачи и нарушении прав г-на Зубайды, когда он находился на ее территории и когда он был переведен с ее территории, поскольку оно знало о предсказуемом риске дальнейших нарушений в его отношении. Поскольку участие правительства в жестоком обращении с г-ном Зубайдой касалось очевидного отсутствия каких-либо законных оснований для лишения его свободы, но не касалось происходившего впоследствии в Соединенных Штатах и Гуантанамо, Рабочая группа считает, что правительство участвовало в нарушении статьи 9 Пакта и тем самым в произвольном задержании г-на Зубайды в соответствии с категорией I.

viii. Утверждения в отношении Соединенного Королевства

95. Источник утверждает, что предоставление правительством Соединенного Королевства вопросов для допроса равносильно его соучастию в пытках⁵³. Он напоминает, что, когда третий государства запрашивают разведанные у государства, известного своими серьезными нарушениями прав, они способствуют применению пыток и нарушают свои международные обязательства⁵⁴. Более того, правительство утверждает, что г-н Зубайда никогда не находился в стране во время содержания под стражей и не задерживался ее властями за рубежом.

96. Учитывая, что Европейский парламент и Европейский суд по правам человека нашли доказательства, указывающие на то, что самолет, управляемый Центральным разведывательным управлением для перевозки г-на Зубайды, останавливался в Лондоне для дозаправки 6 декабря 2002 года, и в свете того, что правительство не

⁵² Там же.

⁵³ A/HRC/13/42, п. 159.

⁵⁴ A/HRC/10/3, п. 48.

представило никаких подробных контраргументов, Рабочая группа считает, что оно несет ответственность за соучастие в его задержании. Поскольку участие правительства в жестоком обращении с г-ном Зубайдой касалось очевидного отсутствия каких-либо законных оснований для лишения его свободы, но не касалось происходившего впоследствии в Соединенных Штатах и Гуантанамо, Рабочая группа считает, что правительство участвовало в нарушении статьи 9 Пакта и тем самым в произвольном задержании г-на Зубайды в соответствии с категорией I.

97. Рабочая группа напоминает, что принцип солидарной ответственности, который применяется к государствам, когда несколько из них были вовлечены в совершение нарушения, разработан, в частности, в статье 16 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В свете вышеизложенных выводов Рабочая группа убеждена, что правительства Соединенных Штатов, Таиланда, Польши, Марокко, Литвы, Афганистана и Соединенного Королевства сыграли свою роль в программе внесудебной выдачи как путем непосредственного задержания лиц в рамках этой программы, так и путем сознательного содействия ее осуществлению посредством предоставления доступа к транспорту и предоставления локаций для размещения незарегистрированных мест содержания под стражей. Все эти государства несут совместную ответственность за арест, выдачу и произвольное содержание под стражей г-на Зубайды⁵⁵, что равносильно нарушению статьи 9 Пакта и делает его содержание под стражей произвольным в соответствии с категорией I.

b. Категория III

98. По категории III первый ключевой вопрос заключается в том, играли ли государственные органы какую-либо роль в пытках и жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении, которым, как утверждает источник, подвергся г-н Зубайда, или имели ли они серьезные основания полагать, что программа внесудебной выдачи, в которой они участвовали, была связана с пытками или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением.

99. Лица не должны высылаться в другую страну, если имеются серьезные основания полагать, что их жизнь окажется под угрозой или что им будет грозить опасность пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Иногда этот вопрос рассматривается в рамках принципа невыдворения. Пытки сами по себе являются императивной нормой международного права⁵⁶. Запрет пыток не допускает отступлений, в том числе в ходе борьбы с терроризмом, в силу своего статуса нормы *jus cogens*, и включает в себя обязательство оперативно расследовать предполагаемые нарушения и привлекать виновных к ответственности, а также запрет на использование в судопроизводстве доказательств, полученных под пытками⁵⁷.

100. Рабочая группа напоминает, что г-н Зубайда был впервые передан Соединенным Штатам для содержания под стражей Пакистаном. Учитывая отсутствие информации об участии Пакистана в последующей программе, Рабочая группа не делает никаких дальнейших выводов в отношении этой страны.

101. Что касается других правительств, она отмечает, что г-н Зубайда был передан из Соединенных Штатов под стражу (или под контроль, или при содействии) Таиланду, Польше, Марокко, Литве, Афганистану и Соединенному Королевству в рамках программы внесудебной выдачи. Учитывая, что вся система программы внесудебной выдачи была создана вне обычного правового контроля, и принимая во внимание изложенную выше информацию о роли этих государств-респондентов в

⁵⁵ Мнение № 84/2020, п. 72.

⁵⁶ Всеобщая декларация прав человека, статья 5; Пакт, статья 7; и Конвенция против пыток, статьи 2 и 16. Рабочая группа отмечает оговорки к статье 7 Пакта и к Конвенции против пыток. Однако она считает, что предполагаемое обращение с г-ном Зубайдой носит настолько серьезный характер, что нарушает любое международно признанное определение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

⁵⁷ Мнение № 89/2017, pp. 41–45.

практике жестокого обращения от имени Соединенных Штатов или их участие в программе при осведомленности о ее характере, Рабочая группа считает, что наряду с Соединенными Штатами у правительства Таиланда, Польши, Марокко, Литвы, Афганистана и Соединенного Королевства по крайней мере были серьезные основания полагать, что г-н Зубайда будет подвергнут пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в результате его включения в программу внесудебной выдачи.

102. Рабочая группа с глубокой озабоченностью отмечает утверждения о применении Центральным разведывательным управлением жестких методов допроса в отношении г-на Зубайды, в том числе на почти круглогодичной основе. Рабочая группа считает эти утверждения установленными и представляющими собой нарушение императивной нормы международного права, предусматривающей абсолютный запрет пыток, а также статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статьи 7 Пакта и статей 2 и 16 Конвенции против пыток. Он также принимает во внимание определение Европейского суда по правам человека о том, что г-на Зубайда подвергался пыткам. Рабочая группа призывает правительства расследовать предполагаемые пытки г-на Зубайды в соответствии со своими обязательствами по статьям 4, 12 и 13 Конвенции против пыток и привлечь к ответственности всех, кто к ним причастен.

103. Принимая во внимание тяжесть предполагаемых пыток и их воздействие на г-на Зубайду, Рабочая группа считает крайне маловероятным, что он смог бы эффективно участвовать в проведенных (или любых будущих) процессуальных действиях, что усиливает вывод о том, что его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено⁵⁸. Источник установил, что против г-на Зубайды были использованы показания, полученные под пытками. В свете этого рабочая группа передает дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

104. Рабочая группа ссылается на статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в частности на статью 16 о помощи или содействии. По причинам, изложенным выше, она считает, что правительства Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Польши, Марокко, Литвы, Афганистана и Соединенного Королевства несут совместную ответственность за пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с г-ном Зубайдой и что это лишило его реальной возможности для справедливого судебного разбирательства, если таковое когда-либо состоится. Эти нарушения статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статьи 7 Пакта и статей 2, 15 и 16 Конвенции против пыток приводят к серьезным нарушениям статьи 14 Пакта, что делает задержание произвольным в соответствии с категорией III.

c. Дополнительные жалобы в рамках категорий III и V, относящиеся к Соединенным Штатам

105. Источник утверждает, что правительство Соединенных Штатов не соблюдало международные гарантии справедливого судебного разбирательства. В своем направленном с опозданием ответе правительство не представило причин, по которым г-н Зубайда так долго содержался под стражей без предъявления обвинений, и не указало на то, что обвинения будут предъявлены ему в будущем. Что касается процессуальных гарантii, относящихся к категории III, предъявляемой правительству, то здесь наблюдается значительное совпадение с вопросами, поднятыми при обсуждении категории I выше. Приведенный ниже анализ основывается на этом обсуждении при уделении особого внимания вопросам справедливого судебного разбирательства и надлежащей правовой процедуры.

106. Г-н Зубайда лишен свободы уже около 20 лет, и нет никаких указаний на то, когда, если это вообще произойдет, он предстанет перед судом или будет освобожден.

⁵⁸ Мнение № 29/2017, п. 63. См. также мнения №№ 47/2017, п. 28; № 52/2018, п. 79 j); и 53/2018, п. 77 c). См. также E/CN.4/2004/3/Add.3, п. 33.

Такой длительный период без завершения разбирательства является чрезмерным, несправедливым и противоречит надлежащей правовой процедуре. Это нарушает права г-на Зубайды по пункту 3 статьи 9 Пакта на судебное разбирательство в разумный срок и по пункту 3 с) его статьи 14 на судебное разбирательство без неоправданной задержки. Такая длительная задержка особенно проблематична, поскольку в случае судебного разбирательства будет значительно ограничена способность г-на Зубайды вспомнить события и, таким образом, представить аргументы в свою защиту.

107. Источник утверждает о различных нарушениях процессуальных прав, включая доступ к доказательствам и юридическому представительству. На основании представленных источником подробных материалов, которые не были своевременно опровергнуты, Рабочая группа считает, что, слушания в Трибунале по рассмотрению статуса комбатантов не удовлетворяют праву на справедливое и независимое судебное разбирательство в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 14 Пакта⁵⁹. Она отмечает, что Верховный суд Соединенных Штатов Америки пришел к аналогичным выводам. Аналогичным образом, процедуры, осуществлявшиеся в отношении г-на Зубайды Советом по периодическому пересмотру, были недостаточными, поскольку ему не был предоставлен доступ к доказательствам, якобы обосновывающим его задержание. Хотя правительство утверждает, что доказательства, на которые оно опиралось, были предоставлены защите, оно признает, что этого не происходит в тех «редких случаях, когда интересы безопасности являются непреложными». Правительство не уточняет, были ли предоставлены г-ну Зубайде доказательства, якобы оправдывающие его продолжающееся содержание под стражей. Рабочая группа не считает, что г-н Зубайда пользовался эффективным правом оспорить законность своего задержания. Кроме того, 6 августа 2008 года г-н Зубайде подал в окружной суд округа Колумбия ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, однако, по словам источника, оно уже много лет остается без рассмотрения. Исходя из этого, Рабочая группа делает вывод, что необеспечение эффективного хабеас корпус представляет собой отказ в эффективном средстве правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 и пунктом 4 статьи 9 Пакта.

108. Что касается юридического представительства, источник утверждает, что с 2002 по 2008 год г-ну Зубайде не был предоставлен надлежащий доступ к адвокату, что нарушило его право, предусмотренное пунктом 3 статьи 14 Пакта и пункта 2 принципа 11 и принципов 17 и 18 Свода принципов. Рабочая группа убеждена, что это является нарушением права на юридическое представительство. Рабочая группа отмечает, что даже когда он получил доступ к адвокату, общение было ограничено и сопровождалось нарушениями адвокатской тайны. Отсутствие доступа к адвокату или отказ в праве на общение с адвокатом наедине способствует квалификации задержания как произвольного.

109. Рабочая группа также отмечает, что г-ну Зубайде было отказано в консульском доступе при аресте и во время содержания под стражей, что нарушает, в частности, статью 36 Венской конвенции о консульских сношениях, пункт 2 принципа 16 Свода принципов и правило 62 Правил Нельсона Мандэлы.

110. Нарушения принципов справедливого судебного разбирательства, изложенные выше, нарушают статьи 2, 9 и 14 Пакта и являются настолько серьезными, что придают лишению свободы г-на Зубайды произвольный характер в соответствии с категорией III.

d. Категория V

111. Источник утверждает, что режим содержания под стражей в Гуантанамо является дискриминационным по пересекающимся признакам, а также основанным на статусе задержанных как иностранных граждан и на их религии⁶⁰. Эта дискриминация

⁵⁹ Мнения №№ 2/2009; 10/2013; 50/2014; 89/2017.

⁶⁰ Мнения №№ 10/2013; 50/2014 и 89/2017; и CERD/C/USA/CO/7-9, п. 22.

лишила г-на Зубайду права на равенство перед законом и нарушает статьи 2, 5 а) и б) и 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации⁶¹, статьи 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 2 и статью 26 Пакта⁶². Рабочая группа также отмечает, что различные отказы в правах и ограничения, которые систематически применяются в Соединенных Штатах Америки, распространяются исключительно на мужчин-мусульман, не являющихся гражданами страны⁶³.

112. Рабочая группа считает, что г-н Зубайда был лишен гарантий справедливого судебного разбирательства, которые обычно применяются в рамках судебной системы Соединенных Штатов Америки. Дискриминируя на основании его статуса иностранного гражданина и его религии, правительство отказалось г-ну Зубайде в равенстве перед законом в нарушение статей 2, 5 а) и б) и 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта, что свидетельствует о произвольном задержании в соответствии с категорией V.

e. Заключительные замечания

113. Рабочая группа обеспокоена физическим и психическим состоянием г-на Зубайды, который произвольно содержится под стражей уже более 20 лет. Она отмечает, что у г-на Зубайды имеются серьезные проблемы со здоровьем, в том числе из-за травм, полученных во время пыток, которые усугубились из-за многолетнего отказа в предоставлении ему медицинской помощи.

114. Доводы о том, что г-на Зубайду пытали, не опровергнуты и подтверждены Европейским судом по правам человека. Рабочая группа отмечает в этой связи, что медицинское обслуживание в Гуантанамо было и остается крайне несовершенным, а также то, что общение между заключенными в течение многих лет было запрещено, что имеет серьезные психологические последствия. Рабочая группа считает своим долгом напомнить правительствам, в особенности правительству Соединенных Штатов, что в соответствии со статьей 10 Пакта все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, и что отказ в медицинской помощи представляет собой нарушение Правил Нельсона Мандэлы, в частности правил 1, 24, 25, 27, 30 и 32, а также принципа 19 Свода принципов.

115. Хотя в данном мнении Рабочая группа конкретно рассматривает обстоятельства, касающиеся г-на Зубайды, выводы, сделанные здесь, применимы и к другим задержанным в Гуантанамо, находящимся в аналогичной ситуации. За последние 15 лет Рабочая группа рассмотрела несколько случаев содержания под стражей в Гуантанамо⁶⁴. Рабочая группа выражает серьезную обеспокоенность по поводу схожих признаков, присущих всем этим делам, и напоминает, что при определенных обстоятельствах широко распространенное или систематическое заключение под стражу либо другие виды жесткого лишения свободы в нарушение

⁶¹ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общие рекомендации № 30 (2004), pp. 19–21, и № 40 (2005).

⁶² Рабочая группа отмечает, что правительство Соединенных Штатов выразило свое понимание статей 2 и 26 Пакта, а именно того, что различия, основанные на таких факторах, как раса или религия, допускаются, когда такие различия резонно связаны с законной целью правительства. Однако правительство не объяснило, каким образом военные комиссии, которые на практике преследовали только мужчин-мусульман, не являющихся гражданами Соединенных Штатов, являются соразмерным средством достижения законной цели. Поэтому лишение г-на Зубайды свободы является произвольным в соответствии с категорией V.

⁶³ Мнения №№ 10/2013; 50/2014; 89/2017; и 70/2019; [CERD/C/USA/CO/7-9](#), п. 22. См. также мнение № 89/2017, п. 62 (Рабочая группа пришла к выводу, что человек подвергся длительному содержанию под стражей в Гуантанамо на дискриминационных основаниях из-за его статуса иностранного гражданина и его религиозных убеждений как мусульманина).

⁶⁴ Мнения №№ 2/2009; 3/2009; 10/2013; 50/2014; и 89/2017.

основополагающих норм международного права могут представлять собой преступления против человечности⁶⁵.

116. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом подчеркнул, что эволюция практики от тайного содержания под стражей до трансграничной передачи в условиях борьбы с терроризмом по-прежнему характеризуется абсолютным несоблюдением основных норм в области прав человека, весьма условным судебным надзором, слабой или вообще отсутствующей юридической и/или политической ответственностью, преследованием религиозных и этнических меньшинств и высокой степенью терпимости государств к подрыву принципа верховенства права для обеспечения возможности передачи людей в юрисдикции, в которых они с высокой вероятностью могут быть подвергнуты произвольному задержанию, слежке, пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания⁶⁶.

117. Рабочая группа напоминает о выводах, сделанных в результате ее визита в Соединенные Штаты в 2016 году, в том числе в отношении Гуантанамо⁶⁷. Закрытие Гуантанамо являлось ранее важным приоритетом правительства. Рабочая группа настоятельно призывает правительство вновь уделить приоритетное внимание закрытию этого объекта. Тем временем Рабочая группа настоятельно призывает правительство сотрудничать с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и предоставить им полный доступ к Гуантанамо. Она считает, что было бы желательным направление приглашения совершить повторный визит в Соединенные Штаты с отдельным разрешением посетить Гуантанамо.

Решение

118. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

В отношении Соединенных Штатов Америки:

лишение свободы Абу Зубайды носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 5, 7, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 7, 9, 10, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, III и V.

Что касается Таиланда, Польши, Марокко, Литвы, Афганистана и Соединенного Королевства:

лишение свободы Абу Зубайды носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 5, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 7, 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III.

119. Рабочая группа просит правительства, признанные ответственными за нарушения прав г-на Зубайды, как подробно описано в данном документе, безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Зубайды и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека.

120. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Зубайды и предоставление ему обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

121. Рабочая группа настоятельно призывает правительства, признанные ответственными за нарушения прав г-на Зубайды, как подробно описано в данном документе, провести тщательные и независимые расследования обстоятельств

⁶⁵ Мнение № 47/2012, п. 22.

⁶⁶ A/HRC/49/45, п. 5.

⁶⁷ A/HRC/36/37/Add.2.

произвольного лишения свободы г-на Зубайды и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

122. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

123. Рабочая группа просит соответствующие правительства распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

124. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и соответствующие правительства, перечисленные здесь, представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Зубайда освобожден, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Зубайде компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Зубайды, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики соответствующих государств в соответствие с их международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

125. Правительствам, признанным ответственными за нарушения прав г-на Зубайды, предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми они столкнулись при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждаются ли они в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

126. Рабочая группа просит источник и правительства, признанные ответственными за нарушения прав г-на Зубайды, представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

127. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁶⁸.

[Принято 14 ноября 2022 года]

⁶⁸ Совет по правам человека, резолюция 51/8,пп. 6 и 9.